

нескромнаго зрителя шомъ часъ посадили подъ стражу, но Королева приказала его освободить. Ненадолго, сказала Монархиня, мертваго склонности къ остроумію, и живости, сего общаго свойства Французовъ. Она и савляетъ ихъ отъ скуки, служитъ прелпрожденіемъ времени, хранитъ всегда ихъ веселый нравъ, оживляетъ въ собраніяхъ бесѣды, и дѣлаетъ ихъ добродѣтельными и вѣрными своему Государю, который сея ихъ вольности не отбеляетъ.

О необходимости исправить уголовные законы во Франціи печальнымъ есть доказательствомъ недавно бывшее приключеніе. Въ Мишпельброннѣ въ Домарингѣи былъ за нѣсколько предъ симъ лѣтъ обворованъ одинъ Жидъ. Подозрѣніе въ семъ воровствѣ взято на семерыхъ Мишпельбронскихъ мѣщанъ; они были отданы подъ караулъ, и почитая ихъ въ томъ обличенными осудили четырехъ повѣсить, а трехъ на галеры; приговоръ сей утвержденъ и Мецскимъ Парламентомъ. Чрезъ нѣсколько послѣ того недѣль пойманный въ Сульцѣ при Некарѣ разбойникъ по имени Банникель признался, что сіе воровство учинилъ онъ. Такимъ образомъ семь невинныхъ пострадали за то, чему они во все не были причастны. Гдѣ состраданіе о человѣчествѣ? и чѣмъ правительство наградить можетъ лишенныхъ жизни, или чрезъ долгое время свободы?